

Иностранные прецеденты нередко могут стать источником идей относительно развития отечественного права. Примеры можно найти в статьях из этого номера.

В деле *Sevilleja v. Marex Financial Ltd (Rev. 1)* [2020] UKSC 31, о котором рассказывает С.Л. Бudyлин, Верховный суд Англии допустил предъявление кредитором компании прямого иска к лицу, из-за действий которого она лишилась возможности расплатиться по долгу. Российская судебная практика, как показывает автор, также знает такие иски. Причем дважды возможность их удовлетворения допускала гражданская коллегия Верховного Суда. Мотивировка у этих решений, впрочем, оказалась ожидаемо скудной. Возможно, пером судей руководила тяга к справедливости, под которую они не смогли подобрать достаточно убедительное нормативное обоснование. Авторы «Вестника экономического правосудия» могут оказать судьям посильную помощь, если обратят внимание на эту проблему и ответят на вопрос, допустим ли в принципе подобный прямой иск кредитора и по каким основаниям. Очевидно, что вопрос заслуживает большого и обстоятельного исследования.

Еще одну область для анализа российского права позволяет увидеть статья Р.Р. Лугманова об информационных обязанностях во французском праве. Если покупатель знает, что цена вещи существенно выше той, за которую он ее приобретает, то должен ли он сообщать об этом продавцу? Несет ли продавец риск недооценки реализуемого им предмета? В каких случаях сделку можно отменить из-за обмана или заблуждения? Эти вопросы особенно ярко проявляются при продаже предметов искусства — именно такие дела во французской практике стали основой для статьи. Вывод, к которому пришло французское право, заключается в том, что умолчание об истинной цене, как правило, не дает оснований для оспаривания сделки в связи с обманом: для этого необходимо умолчание о качествах самого предмета (например, о том, что картина в действительности является подлинной работой известного мастера). Интересно порассуждать, как подобные споры могли бы быть решены с опорой на российское право, учитывая все возрастающую роль принципа добросовестности в отношениях между участниками оборота. Статья на эту тему была бы удачным развитием работы, публикуемой в текущем номере.

*В.А. Багаев,*  
*МJur, заместитель главного редактора «Вестника экономического правосудия РФ»*